

УДК 28 (5-6)

Кирей Николай Иванович

доктор исторических наук, профессор кафедры археологии, этнологии, древней и средневековой истории факультета ФИСМО Кубанского государственного университета, заслуженный деятель науки России
ritakuznetsova2001@yahoo.com

Kirey Nickolay Ivanovich

Doctor of History, Professor of the Department of Archaeology, Ethnology, Ancient and Medieval History, Faculty of History, Sociology and International Relations, Kuban State University, Honoured Scientist of Russia
ritakuznetsova2001@yahoo.com

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСЛАМА В АЗИИ И АФРИКЕ

Статья посвящена истории территории ислама, численности мусульман, исламу возрождению, полумесяцу как религиозному символу.

Ключевые слова: Аллах, Коран, ислам, традиции ислама, символ, полумесяц, территориальный.

TERRITORIAL EXPANSION OF ISLAM IN ASIA AND AFRICA

The article is devoted to the history of Islamic territory, Muslim population, Islamic rebirth and crescent moon as a religious symbol.

Key words: Allah, Quran, Islam, Muslim traditions, symbol, crescent moon, territorial.

Причины укоренения ислама на Востоке и в Африке многоплановы.

Ислам легко воспринимался самыми различными социальными группами и слоями. Благодаря простоте, доступности его догматов и обрядов не требовалось никакой подготовки для их усвоения, кроме того, нормы шариата совпадали во многом с традиционными обычаями. В то же время ислам, сохранив свою специфически восточную обрядность, сам ограничил область своего распространения Востоком и Северной Африкой, завоеванной и вновь заселенной арабскими бедуинами. Здесь он мог стать господствующей религией, на Западе же нет. Процесс формирования ислама как господствующей идеологии в обществах Ближнего и Среднего Востока завершился к XIII в.

На африканский континент ислам был принесен арабами в результате завоевания Египта в 640-642 гг. Установление арабского господства над странами Северной Африки в течение VII-VIII вв., осуществление комплекса административных и экономических мер привели к широкому распространению мусульманства среди местных жителей.

Вторжение арабских племен из Верхнего Египта в Нубию во второй половине IX в. способствовало распространению ислама в Восточном Судане.

В Восточной Африке (Сомали и Эритрее) исламизация населения связана с пропагандистской деятельностью аравийских купцов, основавших в IX в. свои торговые фактории.

В Юго-Восточной Африке ислам появился вместе с переселившимися сюда торговцами из Аравии, Индии и Ирака. Распространение новой религии в этом регионе, не подкрепленное военными захватами, происходило замедленно и завершилось только в XVIII в., причем «область ислама» ограничивалась побережьем и почти не охватывала жителей внутренних районов.

В Западный Судан ислам проник по торговым путям, связывавшим в XIII-XIV вв. Магриб с африканскими государственными образованиями, лежащими к югу от Сахары (Мали, Сонгаи, Канем, Борну). Начало этого процесса относится к завоеванию альморавидами африканского государства Гана в 1076 г. Правители африканских государств вместе с исламом восприняли элементы более высокой арабской культуры. Распространению ислама способствовала и деятельность странствующих проповедников-дервишей, прибывавших с торговыми караванами.

Позднее, уже в Новое время мусульманская религия проникла и в другие районы Тропической Африки. Внедрение ислама оказало большое влияние на внутреннюю эволюцию аборигенных обществ, способствовало развитию качественно новых процессов во всех сферах общественного бытия африканских народов.

В африканских странах получило распространение суннитское направление ислама. Небольшая часть африканцев принадлежит к шиитским и хариджитским сектам (около 300 тыс.) [1, с. 247-248].

Довольно быстрая исламизация Африканского континента объясняется рядом исторических, социальных и психологических причин. Распространение ислама совпало со временем создания многих средневековых африканских государств. Существовавшие здесь местные традиции религии и культуры, тесно связанные с родоплеменной организацией общества, не могли стать идеологической основой института государственности, более того, осложняли его становление. Ислам же, возникший у арабов в период перерастания родового общества в классовое, соответствовал новым процессам. Обращаясь к исламу, африканцы восприняли не только комплекс норм и верований, но и нормы мусульманского права, письменность и т.д.

Проникновение в Африку христианства не задержало распространение ислама. Многие этические

ские и семейно-правовые нормы Корана были близки традиционному быту африканских народов и потому легко усваивались. Ислам освящал полигамный брак и обряд обрезания, существовавшие у африканских народов, в то время как христианство требовало отказа от них. По сравнению с христианством ислам оказался более гибким и в отношении традиционных верований. Африканские мусульмане сочетали веру в единого бога с поклонением местным божествам и духам, которые включались в разряд подчиненных Аллаху. Христианство для многих африканцев ассоциировалось с белыми захватчиками, с угнетением и рабством. Ислам же давал определенный выход чувствам протеста, призывая к богоугодной войне с неверными, под которыми стали подразумевать колонизаторов.

Все это способствовало широкому распространению ислама на Африканском континенте. В настоящее время в Африке исповедуют ислам более 41% населения. В Северной Африке мусульмане составляют 94-95% населения региона, в Западной Африке – более 44, в Восточной – свыше 31, в Центральной Африке – более 5, в Южной – немногим более 4%. [2, с. 30-31].

В Юго-Восточной Азии мусульманская религия распространялась преимущественно мирным путем. Данный регион не подвергался нашествию арабов во времена создания халифатов, но первые арабские торговые поселения появились здесь уже в VII – VIII вв. вдоль оживленных морских путей, связывавших Дальний Восток и Южную Азию с Аравийским полуостровом. Эти колонии и стали очагами исламизации. Определенную роль в распространении мусульманской религии сыграли и выходцы из Индии и Персии. Исламизация стран региона растянулась на ряд десятилетий, а то и на века. Период интенсивного формирования мусульманских общин региона совпал с бурными событиями местной истории: с падением ранее могущественных держав Тямпы (XV в.), Малакки и Маджапахита (XVI в.), а также с появлением португальских, испанских, голландских, английских, французских колонизаторов в этом регионе.

В настоящее время ислам безоговорочно признается государственной религией лишь в Брунее, где приверженцы этой религии составляют 85 тыс. чел. (более 63%). В Малайзии ислам исповедуют 5,5 млн чел. (44% всего населения). Мусульманская община Сингапура насчитывает 345 тыс. чел. (15% населения). На Филиппинах проживают около 2,3 млн мусульман (5,3% населения), в Индонезии – 191 млн (свыше 90% населения). Есть мусульманские общины в Камбодже, Вьетнаме, Таиланде, Мьянме (Бирме) [3, с. 31].

За последние десятилетия заметно возросло распространение ислама за пределами его традиционных регионов, резко усилилось его влияние в политической жизни планеты, в решении глобальных проблем современности и развитии мировой культуры. Рост распространения и усиление влияния мусульманства в современном мире западное исламоведение объясняет его особенностями как религиозной системы. Согласно этой точке зрения, мусульманское возрождение, резкое усиление роли ислама в жизни африканских и восточных народов и в современном мире в целом объясняются следующими причинами:

- молодостью ислама;
- жизненностью, гибкостью и динамизмом этой религии (она сохранилась и при европейском колониализме на Востоке, и в социалистических странах в условиях гонений на религию и атеистического воспитания населения);
- тотальностью ислама, который стремится охватить все сферы жизни (экономику, политику, право, мораль, семью; быт), поэтому ислам выступает как особый образ жизни;
- простотой и доступностью религиозной догматики и культовой практики, сравнительной легкостью исполнения культа – и дома, вне мечети;
- воинствующим, наступательным характером ислама, фанатизмом в полном подчинении верующего судьбе, покорности его Богу, властям, духовенству, старшим по возрасту (все это способствует воспитанию «слуг Аллаха», воинственной готовностью во имя религии на любые действия и жертвы (джихад));
- притязанием на исключительность ислама и особую избранность его приверженцев (пророк Мухаммад, согласно мусульманскому богословию, явился последним посланником Бога на земле, принесшим людям окончательную божественную истину, поэтому мусульмане – богоизбранный народ, носитель наиболее совершенной из всех религий);
- аутентичностью (подлинностью) ислама личности мусульманина, т.е. подлинным выражением ислама в личности верующего (ислам формирует определенный тип личности, единый для всех мусульман, независимо от страны и местности проживания; братья по вере составляют единую общность (умму), они должны соблюдать и общие ритуальные запреты).

Единение по религиозному признаку при обязательном упреждении заложенной в Коране конфессиональной исключительности и нетерпимости (4:143; 9:5; 2:187) может сыграть свою позитивную роль. Об этой конфессиональной исключительности уже не принято писать, видимо, по соображениям толерантности и политкорректности. Больше информации мы имеем не об этой исключительности, а о

ваххабитской литературе, о ваххабитском подполье, радикальных исламских организациях, террористических группах, смертниках, заложниках, отрезанных головах, взорванных нефтепроводах, домах, церквях, поездах, самолетах, автомобилях. Растет в Европе, Америке и в России скинхедское движение – нетерпимость к новому исламу, засоренному экстремистскими течениями глобального и локального толка. Это и есть глобальная беда ислама. Экстремизм в исламе не несет добро, мир и милосердие. И вот почему. Ныне, к примеру, существуют две крупные международные исламские организации. Основанный в 1926 г. в Мекке Всемирный исламский конгресс специализируется на разработке исламских социальных концепций, выступает за превращение идеи ислама в самостоятельную политическую силу, противостоящую «как Западу, так и Востоку». Созданная в 1962 г. Всемирная мусульманская лига объединяет крупных мусульманских деятелей разных стран (ее резиденция в Мекке). Цель – распространение исламского учения во всем мире. Обе они имеют статус неправительственной консультативной организации при ООН, но руководствуются заложенными в Коране и Сунне принципами религиозной исключительности, восходящими к средним векам. Эти принципы просматриваются и в других религиях, они разделяют людей. Вспомним, кто такие еретики, неверные, кафиры, гяуры, сарацины, язычники... Это лишь толика названий последователей иных вероисповеданий. Мировая история знает множество примеров войн между Востоком и Западом, окрашенных соответственно исламом и христианством. Вспомним экспансию арабов и других мусульман в пределы Византийской империи, в Испанию, Сицилию, на Кавказ, в Африку, крестовые походы христианского Запада против мусульманского Востока, кровавое самоистребление католиков и протестантов в Европе. Такие войны происходили и в XX в. (Кипр, Ливан, Северная Ирландия, Филиппины). Религиозная исключительность и вражда служили и все еще служат фактором насаждения нетерпимости и фанатизма между последователями разных конфессий. Ислам – далеко не всегда религия «действия, единства и дружбы», хотя в источниках ислама и в мусульманской теологической литературе в форме назидания и преподносятся именно общечеловеческие нормы нравственности. Согласно Корану все люди делятся на «правверных» (мусульман) и кафиров – «неверных» (всех остальных). Кровь неверного, внушалось веками, можно пролить. И это не сочтется за грех. Но и сами кафиры в Коране «расчленены» еще на иудеев и христиан – «инаковерующих» (людей Писания, ахль ал-китаб) и на язычников. Христиане с иудеями считаются отступниками от праведного божественного пути. Коран (4:143) запрещает дружбу с язычниками, требует беспощадной борьбы с ними (9:5), убийства их. «Таково воздаяние неверным!» – говорится в Коране (2:187).

Общий пафос ислама в отношении христиан и иудеев сравнительно либерален и веротерпим, так как все эти религии имеют общие корни. Но в одних аятах «людей Писания» уговаривают принять ислам, в других – угрожают им (5:17, 18, 56). Вообще Центральной идеей Корана по вопросу об отношении к инаковерующим выступает идея их исламизации с применением самых различных методов – вплоть до джихада за веру.

Согласно теории джихада весь мир разделен на область ислама (дар ал-ислам), на область войны (дар ал-харб) и на область мира (дар ал-сульх). Под областью войны подразумеваются страны с неверными правителями. Область ислама в теоретическом плане всегда должна пребывать в состоянии вечной войны с областью войны. А область мира – это вассалы и данники мусульманского государства. Суры 8, 9, 36, 40, 47, 66 Корана наполнены содержанием беспощадной борьбы «на пути Аллаха» с инаковерующими. «...поистине, неверующие – для вас явный враг» (4:102). Погибшие же в борьбе за веру мусульмане не считаются мертвыми (3:163).

В Арабском халифате для немусульман были установлены унижительные правила повседневной жизни. Они должны были подпоясываться веревками или цветными поясами, голову покрывать стегаными шапками, ездить не на кровных лошадях и верблюдах, а лишь на мулах или ослах, строить дома не выше мусульманских, у входа в дом вывешивать деревянное изображение дьявола, не держать на виду кресты и свиней, не читать громко свои молитвы при мусульманах, хоронить своих покойников без помпезности. В Коране имеется обособительная и строго регламентированная система сакральных запретов в пище, форме одежды, в вопросах брака, семьи, быта. Регламентируются ограничения браков между мусульманами и инаковерующими, «многобожницами». Браки мужчин-мусульман с христианками и иудейками допускались, но браки мусульман с христианами и иудеями исключались, поскольку детей от таких браков воспитывал бы неверный. Подобный поступок мусульманки считается вероотступничеством. Вся специфика исламского взгляда на немусульман, как видим, последовательно отражена в догматике, этике, шариате, реальной практике.

В богословской же литературе хиджра – переселение Мухаммада в 622 г. из Мекки в Медину – рассматривается как начало новой эры не только в истории мусульманских народов, но и чуть ли не всех народов мира. Эту планетарную миссию Пророка – распространить ислам на всей земле – пытаются довести до конца современный фундаментализм.

Ныне этот термин в широком смысле применяют к религиозным исламским направлениям, кото-

рые провозглашают неизменность догматики, требуют буквального принятия содержащихся в Коране и Сунне пророчеств и чудес, отвергают всякие попытки их аллегорического истолкования, предпочитая слепую веру доводам разума, настаивая на строгом, неукоснительном исполнении всех традиционных (средневековых) предписаний. Фундаментализм исключает все негативные проявления как капитализма, так и марксистского социализма. А, что же утверждает? Идею создания исламского государства, в котором вся политика базировалась бы на законах ислама и определялась бы муджтахидами, религиозными правителями, как это было в Иране после 1979 г. и при режиме талибов в Афганистане. Исламские радикалы видят себя свободными творцами истории, но не только в своих странах, а везде. Корни этого явления – в средних веках.

Куда движется ислам в начале XXI в.? Ислам и мусульманская община переживают расцвет. Свою сегодняшнюю мощь они обрели не сразу, и не огромные запасы нефти в отдельных мусульманских странах стали главной причиной её обретения, хотя нефтяное богатство имело важные последствия в таких сферах деятельности, способствующей возрождению ислама, как миссионерство и образование. Ваххабитское реформационное движение, по-прежнему сильное у себя на родине, явилось совершенно самобытным исламским феноменом, никак не связанным с западными и немусульманскими влияниями. Мусульманские движения XIX–XX вв. действительно иногда провозглашали отрицание и неприятие чужого, однако весь центр тяжести переносился ими на внутреннюю потенцию коранических убеждений и горячей приверженности своей религии, а также на готовность защищать её от внутренних и внешних врагов.

Усилению тенденций возрождения ислама способствовал также процесс становления новых национальных государств, особенно ускорившийся после Второй мировой войны. Наряду с осознанием национальной идентичности в таких странах, как Иордания, Марокко, Ливия, Алжир, Пакистан, Индонезия, Малайзия и др., принадлежность к мусульманской общности также приобретает решающее значение, причем в различных странах такая двойная самоидентификация выражается и осуществляется по-разному. Так, Пакистан был основан в 1947 г. как исламское государство, и ислам по-прежнему является здесь ведущим принципом в развитии государственных институтов. Индонезия, страна на 90% мусульманская, напротив, освободилась от власти Нидерландов после Второй мировой войны в результате борьбы за независимость, в которой щепетильно соблюдалось беспристрастие в религиозных, национальных и этнических вопросах, разрешавшихся в духе плюрализма. В результате было решено, что Республика Индонезия будет состоять из граждан, верующих в единого истинного Бога. Но несмотря на то что мусульмане составляют подавляющее большинство населения страны, монотеистические традиции буддизма (в интерпретации европейцев), индуизма и христианства также должны быть полностью представлены в национальной идее. И все же среди многих индонезийцев распространены сильные, мусульманские настроения, согласно которым мусульмане должны управляться на основании норм шариата.

Исламская революция 1978–1979 гг. в Иране, одной из движущих сил которой были глубокие шиитские убеждения, рассматривалась её участниками как возвращение страны к основанному на божественной воле правлению религиозных ученых, которые известны в Иране как муллы и улама (улемы). Хотя шииты и сунниты издавна не были в ладах друг с другом, они, тем не менее, сознавали, что имеют общие исламские корни и общий фонд верований и ритуалов. В действительности в этом и других отношениях они гораздо более близки друг другу, чем такие христианские вероисповедания, как протестантизм и католицизм. Иранские руководители (особенно покойный аятолла Хомейни) проповедовали и проповедуют исламское единство и осуждают сектантские разногласия и расхождения как ослабляющие защитный потенциал ислама в борьбе с неверным Западом и препятствующие расширению границ исламской общины путем миссионерской деятельности.

Исламское возрождение отнюдь не везде черпает свою силу из координированной монолитной организации и структуры. Тенденция мусульман духовно укрепляться благодаря общению друг с другом и сплачивать свои ряды ради достижения общего блага столь же стара, как и сама религия ислама. Высокий уровень единообразия культа и социального регулирования при отсутствии клира или иерархической формы правления является результатом глубокой убежденности и прочно укоренившихся духовных, социальных, политических и культурных обычаев. Влияние Корана и Сунны и их должная интерпретация и применение правовыми школами как суннитского, так и шиитского толка служит той основой, которая обеспечивает прочность мусульманского единства и групповой лояльности. Большое разнообразие и широкое географическое распространение мусульманских народов свидетельствуют о привлекательности данной религии и её умении подчинить множество различных культур своему видению веры и порядка. Монолитная система никогда не добилась бы таких успехов и не приобрела бы такое число преданных сторонников в лице различных народов, большинство из которых не имело прежде тесных взаимосвязей или причин развивать общую идентичность на религиозном уровне под знаком полумесяца.

Полумесяц мусульмане унаследовали от более древних народов Азии как религиозный и геральдический символ. Появление полумесяца над куполами и крышами мечетей и противопоставление его кресту христианских храмов – явление сравнительно позднее. Ибн ал-Факих (X в.) свидетельствует о двух полумесяцах, посланных в Мекку халифом Омаром (Умаром) и повешенных в Каабе. Из этого видно, что полумесяцу в религиозном культе раннего ислама придавали другое значение, нежели позже. Нигде не подчеркивается, что крестоносное движение, взятие Иерусалима Саладином (1187 г.) есть борьба креста с полумесяцем. Снятый же арабами большой позолоченный крест с вершины скалы Сахры не был заменен полумесяцем. Молодой месяц, считают ученые, мог быть символом не религиозным, а династическим (Я.И. Смирнов). Полумесяц был характерен не для ислама вообще, а только для «турецко-османского» ислама и, например, в Туркестане до его русского завоевания в конце XIX в. в мечетях не встречался. Иногда полумесяц упоминают как мотив сасанидского (224-651 гг.) искусства Персии, где он изображался на местных монетах, а также на куполах сасанидских храмов (но только на западе страны). Как отмечал В.В. Бартольд, средневековые авторы чаще всего упоминают полумесяц на знаменах, нежели полумесяц на мечетях. Упомянувшийся в государстве Фатимидов (909–1117 гг.) термин хафир (подкова) для обозначения полумесяца из красных яхонтов, прикреплявшегося к венцу халифа, побуждает нас предположить, что арабы-мусульмане в полумесяце видели не только изображение небесного светила, но также изображение копыта боевого коня. В период османских завоеваний, уже в начале XVI в. турки заменяли своими красными знаменами (без вышивки, с серебряным позолоченным полумесяцем на верхушке) «черкесские» знамена из желтого атласного бархата (но также с вышивкой и золотым полумесяцем). Считается, что полумесяц походил на копыто коня Мухаммеда. Мнение же о полумесяце как символе чести, обновления, как подчеркивание создания новой религии, как и мнение о заимствовании турками полумесяца у византийцев, требует тщательного научного обоснования.

Суть этого мнения в следующем: полумесяц выступает в качестве символа мира изменчивых форм, наглядно выражая процесс возникновения и исчезновения элементов мироздания. Он также связывается с водой и пассивным, женским началом.

Луна в первой четверти с древнейших времен являлась религиозным символом: так, например, она была атрибутом культа Астарты. Полумесяц выступал в качестве эмблемы Византии: согласно легенде, благодаря появившемуся на небе полумесяцу жители Константинополя узнали о готовившемся нападении на город и смогли отразить врага.

Впоследствии полумесяц являлся символом Османской империи, хотя и до ее образования часто появлялся на турецких знаменах. Возможно, османский полумесяц имел своим прообразом изображение соединенных у основания рогов. В настоящее время полумесяц используется исламом в качестве основного религиозного символа и присутствует на гербах исламских государств (Турция, Тунис и др.). В средневековой геральдике полумесяц изначально был символом чести и доблести и включался в гербы многих дворян участвовавших в крестовых походах. В сочетании со звездой это символический образ рая, а в международной эмблематике является символом организации «Красного полумесяца» аналогично «Красному кресту».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Кирей Н.И.* Основные классификации мусульманских и немусульманских народов мира. Краснодар, 2007.
2. *Кирей Н.И., Смертин Ю.Г.* Ислам в странах Азии и Африки. Краснодар, 2007.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.
6. Словарь символов / авт.-сост. М.В. Адамчин. Минск, 2010.